

А. Э. КОНТОРОВИЧ

**Фарман Салманов:
Пусть нас объединяет
любовь к нашей
общей Родине — России**

САЛМАНОВ Фарман Курбан-оглы внес огромный вклад в открытие и освоение Западносибирской нефтегазонасыщенной провинции. Он обладал ярким и разносторонним талантом геолога, строителя, ученого и организатора геологоразведочного производства. Ни российская, ни мировая история не знает другого геолога, столь результативно участвовавшего в открытии гигантских и крупных месторождений нефти и газа. В 1966 г. Ф.К. Салманову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он был награжден орденами Трудового Красного Знамени в 1971 и 1976 гг., орденом Октябрьской Революции в 1983 г., а также многими медалями. В 1970 г. удостоен Ленинской премии. Заслуженный геолог РСФСР. С 1991 г. член-корреспондент Российской академии наук. Удостоен званий Почетный гражданин города Сургута, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, а также штата Техас (США) и города Циньчжоу (КНР).

КОНТОРОВИЧ Алексей Эмильевич — академик РАН, доктор геолого-минералогических наук, советник РАН, научный руководитель Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН (Новосибирск)

Ф.К. Салманов — начальник Сургутской нефтегазозведочной экспедиции, 1962 г.

Как школьник Фарман решил стать геологом

В селе Морул Шамхорского района Азербайджанской ССР жила семья Салмановых, и было у них четверо детей: мальчики Фарман, Маис, Ильгар и девочка Амура. Столь необычное имя азербайджанская девочка получила благодаря своему двоюродному деду Сулейману.

В молодости Сулейман Салманов отказался отдать местной мечети часть скота, принадлежавшего его небогатой семье, нарушив тем самым религиозный обычай. За такое непослушание он был осужден на двадцать лет и в 1888 г. в кандалах отправлен в Сибирь, точнее — на Дальний Восток. Во время ссылки Сулейман участвовал в Русско-японской войне, получил награды и был освобожден досрочно. Вернулся домой он вместе с женой-сибирячкой — русской девушкой Ольгой.

Сулейман полюбил Сибирь и много рассказывал о ней внукам. В честь великой сибирской реки его внуку и назвали Амурой. К слову сказать, Амура, также как ее брат Ильгар, стала лингвистом; средний брат Маис, обладавший прекрасным голосом, — оперным певцом, заслуженным артистом Азербайджанской ССР.

Старший брат Фарман стал геологом и в дальнейшем — отчасти под влиянием дедушкиных воспоминаний — связал свою жизнь с Сибирью.

Встреча, знаменательная для будущего геолога, произошла в 1946 г. Кандидатом в депутаты по мест-

ному избирательному округу на выборах в Верховный Совет СССР был нарком нефтяной промышленности Н.К. Байбаков. Бойкому девятикласснику Фарману поручили передать известному всей стране нефтянику наказ шамхоровцев: заасфальтировать дорогу, ведущую к школе, и провести в село электричество. Байбаков побеседовал с понравившимся ему школьником и, узнав, что тот хочет поступать в нефтяной институт, сказал: «Ты сделал правильный выбор, Фарман. И если тебе будет нужна моя помощь — помогу!»

После школы Салманов два года проработал коллектором Ширванской комплексной геологической экспедиции, а в 1949 г. поступил в Азербайджанский индустриальный институт (специальность — инженер-геолог, нефтяник). За годы учебы ему трижды удалось побывать в Сибири на геологической практике.

Как геолог Фарман Курбан-оглы стал сибиряком

После окончания института Фарман Курбан-оглы по рекомендации Байбакова был направлен геологом в Новосибирск, в трест «Запсибнефтегеология». Фарман Курбанович — так его стали называть сибирские коллеги — участвовал в поисках месторождений нефти и газа в Кузбассе, став начальником буровой партии, а затем и начальником экспедиции.

Молодой геолог проявлял живой интерес к науке. Его интересовало

«Озеро» из тюменской нефти

«В 1964 г. в Западную Сибирь прилетел министр геологии РСФСР С. В. Горюнов. Когда Салманов, со свойственным ему оптимизмом, начал рассказывать о богатствах недр Тюменской земли, о необходимости увеличивать объемы глубокого бурения, министр резко его прервал:

— Хватит фантазировать!

Андрей Алексеевич в такой же резкой форме ответил министру и решительно поддержал молодого геолога. Часто вспоминал этот спор и Трофимук» (Главный геолог, 2002, С. 135)

буквально все: вопросы стратиграфии (раздела геологии, изучающего последовательность формирования горных пород и их первичные пространственные взаимоотношения), тектоники (изучающей строение земной коры и происходящие в ней процессы), генезиса (процесса образования и становления), а также условия формирования нефтяных и газовых месторождений, состояние и параметры оценки мировых запасов нефти и газа. Со временем в сферу его основных профессиональных интересов попали геологические технологии: методы разведки нефтяных и газовых месторождений, их оптимизация, методы промысловой геофизики, вопросы сейсморазведки.

К середине пятидесятых годов прошлого века советские ученые пришли к выводу, что акцент в поиске месторождений нефти и газа в Западной Сибири стоит сместить на Север — в Среднее Приобье и Надым-Тазовское междуречье. Фарман Курбанович несколько раз предлагал свернуть работы в Кузбассе и начать серьезные поиски нефти в Среднем Приобье, в районе Сургута или Ларьяка. И вот наконец, летом 1958 г. решение о перебазировке экспедиции из Кузбасса в Сургут было принято.

Проявив чудеса организации, Салманов арендовал баржи и к середине сентября привел по Оби свой караван в Сургут. Одновременно туда были доставлены люди и оборудование. Поселок геологов в Сургуте стал его первой стройкой. Условия были трудными: не хватало леса и других материалов, а время приближалось к зиме. В результате поселок вышел не особенно уютным, но зато к холодам люди получили теплое жилье.

Салманов был назначен начальником Сургутской нефтеразведочной экспедиции, а главным инженером стал А. И. Горский: им обоим в ту пору не было еще и тридцати лет!

Первые открытия состоялись осенью 1961 г. Западная Сибирь дала о себе знать мощными фонтанами нефти: сначала было обнаружено Мегионское, а вскоре Усть-Балыкское нефтяные месторождения. Стало ясно, что в стране появилась новая крупнейшая нефтегазоносная провинция. На следующий год Салманов был назначен главным геологом Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции, а через пару лет, после открытия Салымского месторождения, он попросил перевести его в новые осваиваемые районы. Так он стал руководителем легендарной Правдинской нефтеразведочной экспедиции.

В период работы Фармана Курбановича в Сургутской, Усть-Балыкской и Правдинской экспедициях нефтяниками было открыто более 15 месторождений.

Как руководитель экспедиции Салманов построил Горноправдинск

Место для будущего поселка геологов Салманов выбрал на высоком берегу Иртыша. Первому крупному месторождению, открытому в районе под его руководством, было присвоено имя Правдинское, поэтому новый поселок геологов получил название Горноправдинск.

При его создании Салманов учел весь свой опыт жизни в поселках геологов. Горноправдинск строился по единому проекту. Частное строительство, которое противоречило детально продуманному плану и нарушало гармонию поселка, не допускалось. Дома были словно игрушечные: красивые, разноцветные. Деревья удалось сохранить, а по всему поселку зацвели цветы. Местные жители шутили: «Не вздумай сорвать цветок. Будешь иметь дело с Самим Салмановым!»

Горноправдинск стал удивительным поселением своего времени. В магазины и столовую всегда завозились овощи и фрукты — редкость для севера, особенно зимой. Построили детский сад, маленький зоопарк, клуб с огромным залом и даже — самое неожиданное! — телецентр. В то время на орбиту уже были запущены

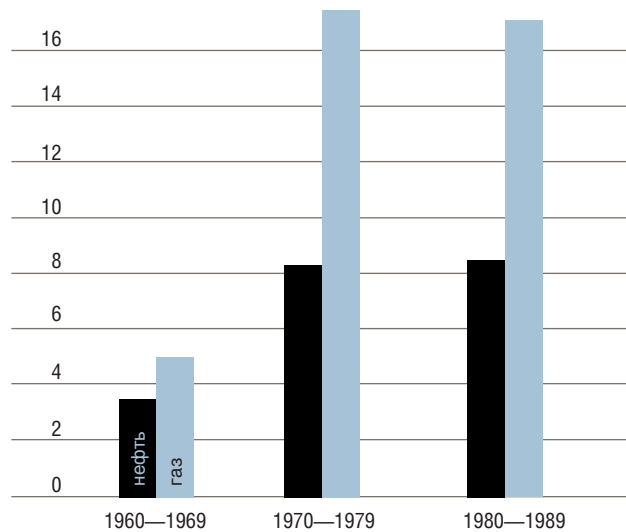
Начальник Главтюменьгеологии Ю. Г. Эрвье и его преемник Ф. К. Салманов. Конец 1970-х гг.

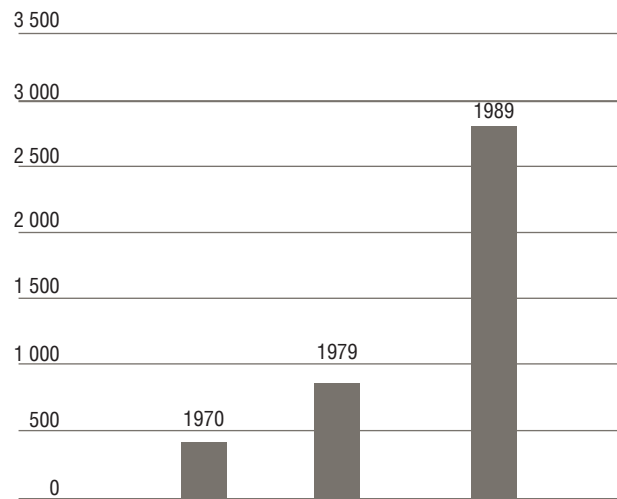
Буровая вышка на Шаимском месторождении

«Защита диссертации [Ф. К. Салманова] состоялась 8 января 1968 г. [в Институте геологии и геофизики СО АН СССР]. Оппонентами были Андрей Алексеевич и я. Ф. К. Салманов — один из первооткрывателей большой нефти в Западной Сибири, талантливый геолог, тогда уже человек-легенда, Герой Социалистического Труда — пришел на защиту со звездой Героя. Андрей Алексеевич посмотрел на него, ушел к себе в кабинет и спустя несколько минут вернулся с такой же звездой. Насколько я помню и знаю, в ИГиГ СО АН СССР это был единственный случай, когда защиту «рядовой» кандидатской диссертации снимали сразу две киностудии — Свердловская и Азербайджанская. Защита была бурной, с интересной и творческой дискуссией» (Главный геолог, 2002, С. 135)

Рост разведанных запасов нефти и газа в Тюменской области в 1960—1989 гг. (нефть — в млрд т; газ — в трлн м³)

Объемы поисково-разведочного бурения в Тюменской области в 1970—1989 гг. (длина скважин — в тыс. м)

первые спутники, но космическая телевизионная связь отсутствовала, и о телевидении на севере, конечно, не могло быть и речи. Салманов соорудил телевизионную вышку из буровой и закупил необходимое оборудование. Два раза в неделю в Свердловск летал вертолет и привозил записи новых программ. Это была первая в Сибири нефтеразведочная экспедиция, где в домах появился телевизор.

Горноправдинск стал центром, в котором проводились крупные геологические совещания; здесь побывали многие руководители нашего государства, крупные ученые, космонавты, известные артисты.

Сегодня мы бы назвали Горноправдинск «пилотным проектом»: позднее именно на основе опыта этой нефтеразведочной экспедиции многие руководители, нефтяники и газовики строили города и поселки.

Как доктор наук Салманов содействовал открытию 300 месторождений

Наряду с талантами практика и организатора производства, Салманов обладал потенциалом выдающегося ученого. В середине шестидесятых годов прошлого века он опубликовал ряд статей, в которых впервые была представлена информация о новой гигантской нефтегазоносной провинции (кстати, Салманов написал более 100 статей и ряд монографий, в том числе в соавторстве с другими учеными). В начале 1968 г. он защитил кандидатскую диссертацию, а через четыре года — и докторскую.

В 1970 г. закончился «Горноправдинский период» жизни Салманова; он был переведен в Тюмень и назначен главным геологом по нефти и газу Главного тюменского геологического управления (Главтюменьгеологии), а спустя девять лет — руководителем Главка. Тогда объем поисково-разведочного бурения в Тюменской области составлял 410—415 тыс. м. А за последующие 19 лет работы Салманова в этом регионе он достиг 2 800 тыс. м, то есть вырос почти в семь раз!

Пока Салманов являлся главным геологом Главка, здесь было открыто 77 месторождений, а за годы его работы начальником Главка — 216. В 1987—1989 гг. геологи Тюменской области ежегодно обнаруживали 30—40 месторождений нефти и газа. В мировой истории геологии нет другого, столь же успешного, геолога, с участием которого было открыто такое число крупных месторождений.

Параллельно росли и разведанные запасы нефти и газа. С 1960 по 1969 гг. прирост запасов нефти составил 3,5 млрд т, газа — 5,0 трлн м³, а в два последующие десятилетия — более 8 млрд т нефти и более 17 трлн м³ газа.

Независимо от того, решался ли вопрос о бурении или испытании отдельной скважины, обсуждался ли план разведки крупного месторождения, план работы экспедиции, объединения или Главка, — Салманов всегда прекрасно ориентировался в ситуации и удивительным образом умел принимать единственно правильное решение. Именно разведанные при его участии запасы нефти и газа позволили нашей стране пережить кризис девяностых годов.

В нефтеразведку — на вертолете. Председатель Сибирского отделения АН СССР академик Г. И. Марчук (крайний справа) и первый заместитель председателя академик А. А. Трофимук (второй слева) в гостях у тюменских геологов, 1977 г.

Нефтяной фонтан

Как первый заместитель министра геологии Ф. К. Салманов развивал нефтегазовый комплекс страны

В 1987 г. Ф. К. Салманов был переведен в Москву и назначен на пост первого заместителя министра геологии СССР; этот пост он занимал до 1992 г. Его богатый опыт, знание геологического строения различных регионов, теоретическая подготовка и разносторонние научные интересы сыграли важнейшую роль в развитии нефтегазового комплекса страны. Однако в последние годы жизни Салманов часто говорил, что согласие переехать из Тюмени в Москву стало главной ошибкой его жизни.

В последние полтора десятилетия внимание Фармана Курбановича

было сосредоточено на состоянии геологоразведки и нефтегазового комплекса России. В опубликованных в этот период статьях ученого предлагались возможные пути выхода из кризиса.

«Всей своей жизнью я пытался помочь людям жить лучше, богаче, достойнее, самостоятельно мыслить, самостоятельно жить, и жить не только ради хлеба насущного. Каждый шаг в этом направлении давался мне трудно, но я не сворачивал с выбранного пути, не шаркался боязливо от трудностей, потому что чувствовал свою правоту, ощущал поддержку людей», — писал Ф. К. Салманов в своей последней книге «Я — политик».

Когда Фарман Курбанович создавал эту книгу, публикация которой была приурочена к его семидесятипятилетию, он был уже тяжело болен и понимал это. Книга, тем не менее, получилась светлой и оптимистичной. Являясь, по сути, завещанием Салманова, она заканчивается

удивительно проникновенными словами:

«Пусть нас объединяет любовь к нашей общей Родине — великой России, тревога за ее лучшее будущее и искреннее стремление сделать все зависящее от каждого из нас, чтобы такое будущее наступило как можно быстрее».

Литература

Главный геолог. — Новосибирск, 2002.

Салманов Ф. К. Я — политик: раздумья одного из создателей топливно-энергетической мощи страны. — М.: РТК-Регион, 2006.

Трофимук А. А. Сорок лет борения за развитие нефтегазодобывающей промышленности Сибири. — Новосибирск, 1997.

В публикации использованы фото В. Новикова, В. Дубровского, а также фото из архива академика А. Э. Конторовича и филиала Центрального государственного архива республики Хакасия